

«Сперва было одно зимовье, а после сделался острогом»

ИРКУТСК готовится к своему 350-летию. Славный юбилей будет отмечаться совсем скоро – в 2011 году. И вполне естественно, что сейчас следует ожидать всплеска интереса к истории Иркутска. Серию краеведческих публикаций планирует и «Право выбора». Первая из них появилась в предыдущем номере, а сегодня – продолжение юбилейной рубрики.

Журналистское приращение к краеведческой теме не раз помогало весьма неожиданно находить любопытные материалы, проливающие свет на малоизвестные страницы истории родного края. Не так давно в моих руках оказался редкостный труд «Описание Иркутского наместничества 1792 года». В нем щедро рассыпаны самые разные сведения о иркутской земле тех времен – от описания природы до характеристики населения. Обильная статистика, сведенная воедино, показывает, что сведения собирались самым тщательным образом. Способы же для этого использовались тоже самые разные: направлялись особые переписчики и дозорщики, рассылались «вопросные пункты», анализировались официальные отчеты. Многие значили заметки и наблюдения уездных землемеров.

Весь этот обширный материал редактировался в губернском правлении, иногда дополнялся,

а чаще всего сокращался. Поэтому и затруднено установление авторства «Описания Иркутского наместничества 1792 года». Однако все-таки имеются определенные основания говорить о том, что составлено оно губернским землемером Яковом Федоровым. По крайней мере, не приходится сомневаться в том, что именно он свел воедино разрозненные материалы и выполнил окончательную редакцию текста. Об этом свидетельствует короткое предисловие, предвещающее описание иркутского наместничества, границы которого тогда упирались в Ледовитый океан. Вот что Яков Федоров пишет о себе: «Правда и то, что я, отправляя мою должность, не имею способности быть сочинителем, и потому, может быть, некоторым читателям покажется весьма скучным, что в оном описании они не найдут такого витийства, каким обыкновенно повествователи украшать умеют свои сочинения. Однако же я надеюсь у благосклонных читателей испросить себе извинение, а наипаче и потому, что предпринял намерение упражняться в сем сочинении не сам собою, но исполняя по должности повеление высшего начальства».

Скромным, как видим, был землемер Федоров. Казалось ему, что занят он, хотя и нужными, но весьма обычными обязанностями. Важнее всего для него было выполнить свое вроде бы и незаметное дело, предписанное должностью, самым добросовестным образом. И он сумел этого добиться, в чем может убедиться каждый, ознакомившись с описанием Иркутска, составленным Яковым Федоровым. Словесных украшений в нем, как и предупреждал автор, особых нет, но зато для нас, живущих в дне сегодняшнем, любопытны факты и наблюдения, собранные два с лишним века назад. И как нам не быть благодарными своим землякам, собиравшим для нас по крупицам столь нужные сегодня знания о родном крае. Впрочем,

быть может, для нас не менее важен и пример любви к земле, на которой им, как и нам, довелось родиться и жить.

Итак, давайте вслед за Яковом Федоровым и другими безымянными соавторами перелистаем «Описание Иркутского наместничества 1792 года». Обратимся к главе, посвященной Иркутску, сохранив полностью, естественно, стиль, орфографию и другие авторские особенности текста, составленного 217 лет назад. Вот лишь некоторые факты...

1-й город Иркутск с его уездом

(*Наблюдения и расстояние от смежных городов*). Иркутск – главный город – торговлею и знатными доходами на китайской границе знаменит. Отстоит от Санкт-Петербурга в 5821-й, от Москвы в 5093-х, от Кольванов-Воскресенска в 3000, от Тобольска в 2959-ти верстах.

(*Расположение*). Город расположен по течению реки Ангара на правой южной нагорной стороне, где впадает в нее река Иркут, по которой и город называется.

(*Окружность*). Окружен рекою Ангарою и владшей в нее речкою Идою, а с южной стороны преемственно возвышенными лесистыми горами, напротив кои, к северу за Ангарою и по Иркуту, удалю пространными сенокосными лугами преисполнены.

(*Вид его*). Все строения города на ровном месте в виде неправильного четвероугольника как в длину, так и в ширину не з болшим по две версты.

(*Разделение на части и кварталы*). И разделен он от собора, стоящего на берегу Ангары, прямо через город к Байкал-мору лежащею дорогою, называемою Заморской улицею, на две части: на Ангарскую и Идинскую по той причине, что позад первой течет Ангара, а подле другой – Ида

или Ушаковка. И сии части составлены из девяти кварталов, то есть первая – из четырех, вторая – из пяти. Дома для правительств находятся, по теперешнему положению, и в той, и в другой половине, и жилища обе части имеют почти по равному количеству.

(*Герб*). Герб города Иркутска прежде имел в серебряном поле бабра, несущего во рту соболя, а ныне с распространением над подчиненными всего наместничества города положен в серебряном поле с подписью «*бобр*». Как в приложенном изображении видно, получен из бывшего Сибирского Приказа в Иркутск 1694-го года с изданным в воеводском наказе, впоследствии в 1696 года февраля 18-го дня, следующим описанием: «*Великого государя царя и Великия и Малыя и Белья России самодержца печать в Иркутском серебряная вырезана бобр а от головы вырезано печатъ государевой земли сибирская*». Звери сии для того удостоены для изображения на печати, что первой, т. е. бобр из всех в Сибири зверей реже, а второй, т. е. соболя как множеством и дороговизною своего рода, так и знаменитою торговлею, которая соболями очень славна в Иркутском наместничестве.

(*Начало города*). Время основания сего города прошло уже с лишком 135 лет как начался город Иркутск. Сперва, где теперь город, было одно зимовье, построенное некоторым енисейским поселенником, а около его жили кочевые братские. После делался острогом. В 1669 году уже были и городские крепости деревянные: одна подле собора, на берегу Ангары, называемая кремль, с тремя по углам и одной в середине башнями. Окружностью на 288 сажен, вышиною на одиннадцать футов, которая стоит и поныне. И около сей крепости был обведен небольшой ров. Другая – вокруг всего жилища обведенная – известная под именем палисада, и в

Начиная с XVIII века, Иркутск разрастался с «невероятной скоростью». На фото Иркутск второй половины XIX века

редких местах видно признаки. По причине расширения города она теперь есть почти в середине жилища, вышиною в три сажени и пять футов, а длину, за упразднением мест, означить невозможно. Также и около сей крепости был ров, но ныне совсем не видно.

(*В течении время управления*). Оной ни в чем владении не был. Правители его были шести родов: как стал он зимовьем – старосты, как был острогом – камисары, после – воеводы, вице-губернаторы и, наконец, губернаторы. По открытии в 1783 году назначено было вместе с Кольванским наместничеством под управлением одного наместника или генерал-губернатора. Все его перемены состояли в преобразовании видов правления в большее совершенство. Также и осаждаем был около его кочевниками и еще несовершенным в подданство приведенными народами в 1696 году в июне месяце, но вскоре паки по харабости осаждаемых освобожден Ии после никогда не терпел подобной участи.

В 1682 году в Иркутске уже воевода Иван Властьев, в 1722 году учинен был провинциальным, а в 1764 году переименован губернским. Тогда и был

первый губернатор Фрауендорф. Первые, которые в сем городе поселились, были енисейский поселщик, пятидесятник Максим Березовский. К нему пришел тутошний подгородных улусов сын боярский Петрушка Тальшин. После по стрелцкому бунту были присланы и селились. А как стал город несколько известен по хорошему его местоположению и по всем выгодностям житьелствующим, то от сего с разных сторон число жителей умножилось и возросло до нынешнего количества с невероятною скоростью.

(*Знамениты здания*) Ныне в оном находятся церковных зданий третьяго класса два монастыря: один мужески, а другой женски.

(*Монастыри*) Вознесенский монастырь на берегу Ангары, по течению на левой стороне, ниже Иркутска за 4 версты. Застроен в 1780-м году по грамоте преосвященного Корнилия бывшего еще тогда Иркутскаго острога сын боярский Иван Максимов, из служивых людей казачья пятидесятника Анисима Михалева и десятника Ивана Турчанинова с товарищами. Строитель сего монастыря был старец Герасим; название свое оной монастырь имеет по перевозившей в нем

в вышеописанном же в 7180 году во имя Вознесения господня с пределом пресвятыя Богородицы Одигитрия церква, которая 7187 года згорела. Ыне в оном монастыре состоят три церкви.

2-й Знаменский девичий монастырь стоит при Ангаре, по течению на правой стороне, ниже города в одной версте. Застроен в 1693-м году. Строителем был Влас Сидоров. А какого чина и состояния, и по чьему дозволению сей монастырь застроен, неизвестно. Название свое имеет по прежней в нем церкви знамени, которая за ветхостью давно сломана. Ныне в монастыре три церкви.

(*Получение нужных вещей для пропитания*). Всякое брашно и другая нужная вещи для содержания находятся или внутри, либо в близких местах города; садов очень мало, да и те составлены из дерев малоплодных и протских, как то: лесных яблонов, черемха, калина, черна и красна смородина, рябина, малина Ии других кустарников и разного рода цветов овощей и всякия в огородах имеют.

Подготовил публикацию Борис Краинский

Окончание в следующем номере

Иркутская старина Шесть частей городского общества

Продолжение.
Начало в №21 (89)

УКАЗ императрицы Екатерины II «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года – одна из первых попыток дать России систематические законы и усилить административный аппарат на местах. Однако это было неприемлемо для Сибири. По словам М.М. Сперанского, Иркутской губернии нельзя было управлять как губернией Новгородской или Тверской, а ведь «под них» и был составлен этот документ. Поэтому «Учреждение...» 1775 года формально сохранялось в Сибири, но поставленная цель «гарантировать через него прочность и преобладание гражданского порядка» не была достигнута. Всё это давало почву для злоупотреблений.

В то же время хорошо известно, что правление Екатерины II отмечено большим вниманием к потребностям российского города и нарождающейся буржуазии. Поэтому через 10 лет императрицей было вновь выпущено уже городское Уложение, доконально регламентирующее организацию и деятельность органов городского самоуправления. Назывался этот документ «Грамота на права и выгоды городам Российской империи».

Реформа закрепила за городами права юридического лица. Сохранялось право собственности на все приобретенные законным путём земли, пастбища, реки и т.д. Городам позволялось на городской земле заводить мельницы, содержать трактиры, устраивать ярмарки. По городскому положению все члены городского общества

вписывались в обывательскую книгу, состоящую из шести частей.

I часть: вносились только «настоящие городские обыватели», то есть те, кто имел в городе недвижимость;

II часть: составляли купцы всех трёх гильдий.

III часть: цеховые ремесленники;

IV часть: иногородцы и иностранцы;

V часть: именитые горожане, владевшие капиталом более 50 тыс. рублей, оптовые торговцы, судовладельцы, люди свободных профессий, окончивших, например, Академию художеств;

VI часть: люди посадские, «старожилы» или поселившиеся, или родившиеся, кои в других частях обывательской книги не внесены, которые промыслом, рукоделием или работой кормятся в этом городе».

В соответствии с городским положением аппарат самоуправления значительно усложняется, появляются «собрание городского общества», общая городская дума и шестигласная дума. При этом магистраты и ратуши не отменялись.

Собрания, или сходки, созывались один раз в три года. На них проводились выборы во все органы городского управления, проверялась и уточнялась обывательская книга, решались насущные городские вопросы. Общая городская дума являлась как бы Советом представителей граждан, выбранных от каждого разряда населения, и ей отводились распорядительные функции. Шестигласная дума считалась исполнительным органом общей думы и избиралась из её состава. На практике же всё упрощалось. Обычно постоянно действовала только шестигласная дума в составе городского головы, двух ратманов и шести гласных.

Торжественное открытие иркутской думы состояло

1 января 1787 года. В «Летописи. Кротова и Пежемского» так описывается, это событие: «По случаю открытия думы иркутское купечество дало великолепный обед для всех чинов города и граждан, а к вечеру был бал с маскарадом и пушечною стрельбою».

История же собственно думы началась с забавного курьеза. 1 января состоялась торжественное открытие думы, а 17 января – заседание общего присутствия думы. Почему-то именно только тогда обнаружилось, что вместо шести гласных выбрано 20 человек: по два человека от купцов,

«ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ ДУМЫ ИРКУТСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ДАЛО ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ОБЕД ДЛЯ ВСЕХ ЧИНОВ ГОРОДА И ГРАЖДАН, А К ВЕЧЕРУ БЫЛ БАЛ С МАСКАРАДОМ И ПУШЕЧНОЮ СТРЕЛЬБОЮ».

настоящих обывателей и посадских, ещё четырнадцать человек – от цеховых, по одному от каждого цеха. Пришлось иркутянам провести первые в истории своей думы выборы. Первым городским головой стал именитый купец Михаил Васильевич Сибиряков (1744–1814). Памятным днём можно назвать 19 января 1787 года, когда из городского магистрата гласные думы получили большую серебряную печать городского общества.

Вначале основным направлением деятельности думы был сбор государственных податей и исполнение земельных повинностей. Хотя имелись и другие обязанности. Вот некоторые из них: «додавать жителям города нужные пособия к их прокормлению и содержанию, сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями;

поощрять привоз в город и продажу всего, что идёт на благо и выгоду жителям; наблюдать за прочностью городских публичных зданий, стараться о построении всего потребного, о заведении площадей для стечения народа по торгу, пристаней, амбаров, магазинов и тому подобного; стараться о приращении доходов на пользу города».

Это были вопросы благоустройства, продовольствия, санитарного состояния города, развития торговли и промышленности. Другими словами, на городскую думу возлагалась обязанность заведовать городским хозяйством,

причём во всех доходах и расходах она должна была отчитываться перед губернатором.

«Городовые обитатели» уже давно выбирали городского голову, бургомистра, ратманов, заседателей магистрата, словесные суды, а с 1787 года, в основном, стали выбирать городскую думу. Избирательным правом пользовались лица, достигшие 25 лет и обладавшие капиталом не менее 5 тыс. рублей. В момент избрания первой думы в ней отсутствовало дворянство, и не было именитых граждан. Соотношение это сохранилось и на все последующие годы. В Иркутске жило очень много купцов, и правилом городом, в основном, третье сословие. Поэтому, начиная с первого думского руководителя, во главе думы чаще всего стояли богатые купцы, мещане. Среди них: Ефим Андрее-

вич Кузнецов (1783–1850 годы), возглавлявший думу дважды: 1826–1828 годы и 1832–1835 годы. Почётный гражданин, иркутский купец первой гильдии, сенатский советник, кавалер орденов Святой Анны 3 степени и Святого Владимира 3 степени, крупнейший золотопромышленник и меценат. Отличался широкой благотворительностью пожертвовал более 5 млн рублей на различные, городские нужды. На его капитал была построена гражданская больница (ныне детская областная клиническая больница) – 135 тыс. рублей, Девичий институт (корпус ИГУ) – 100 тыс. рублей, училище для девиц духовного звания – 150 тыс. рублей. Около 3 млн рублей меценат выделил для освоения Амура, 750 тыс. рублей – на нужды гражданских и духовных ведомств.

Ефим Андреевич Кузнецов числился старостой Кафедрального собора. В 1849 году им было составлено завещание, согласно которому 250 тыс. рублей жертвовалось на строительство нового Кафедрального собора (Казанского). Похоронен в ограде Преображенской церкви.

Трапезников Никанор Петрович (1785–1847 годы) – иркутский голова с 1835 по 1837 год. Известен своим меценатством в области образования. Именно он в своём завещании оставил деньги на строительство ремесленно-воспитательного училища. Уже сын осуществляет проект отца и даёт училищу его имя (ныне профессиональный лицей №1). Трапезниковы – династия потомственных богатых купцов. Уставоучили в широком торговом промысле вдоль берегов Русской Америки, владели пароходами на Лене, золотодобывающими рудниками. Вели оживлённую торговлю.

Иркутский городской голова в конце XVIII века и в первой половине XIX века – это, как правило, крупный купец. Известный меценат Иван Семёнович Хаминин на должность городского головы выбирался трижды. По роду службы он являлся членом практических всех благотворительных обществ и комитетов Иркутска. Заведовал публичной библиотекой, председательствовал в попечительских советах учебных заведений. На деньги И.С. Хаминова были от-

крыты женские гимназии и богадельни, установлены фонари на Большой улице, обустроен берег Ангары в черте города, проводились транспортные сообщения со Знаменским предместьем, закупалась экипировка для пожарной команды.

В истории дореволюционной деятельности думы Иркутска было три главных периода. Функции её в разные годы менялись в зависимости от появления новых указов, положений, сводов законов Российской империи.

Первый думский период, конечно, начинался с его открытия и просуществовал почти целое столетие, до 1870 года. Именно в этот период формировались её организационный состав, принципы выборности гласных, их обязанности и взаимоотношения думы с губернаторской администрацией.

В эти же годы постепенно растёт городское хозяйство. И город Иркутск, возникший как военно-административный центр для облегчения продвижения русских землепроходцев, их отрядов на восток, начинает к этому времени отличаться буквально от всех городов Зауралья. А его геополитическое положение в сочетании с экономической мощью иркутского купечества способствует превращению Иркутска в форпост России в Азии и опорный пункт державы на Востоке.

Галина Майрова, член президиума Иркутского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Продолжение следует